
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА
САНКТПЕТЕРБУРГА
МОСК.
КН-ИЗД. ТВО
„ОБРАЗОВАНІЕ"

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА САНКТПЕТЕРБУРГА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ.

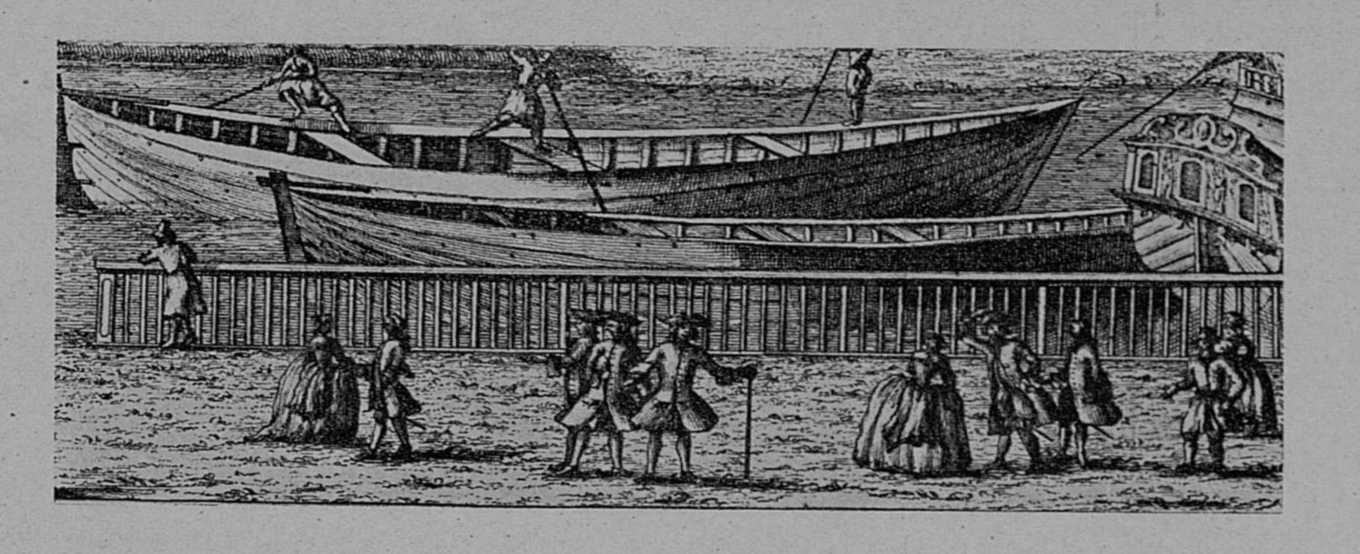

МОСКВА
1911

Типографія
Русскаго
Товарищества
Москва, Мыльниковъ пер.
Телефонъ
18-35.

Часть первая.

ОТЪ ОСНОВАНІЯ ПЕТЕРБУРГА ДО ЕКАТЕРИНИНСКОЙ ЭПОХИ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Прошло сто лѣтъ, и юный градъ,
Полнощныхъ странъ краса и диво,
Изъ тьмы лѣсовъ, изъ топи блатъ
Вознесся пышно, горделиво.

А. Пушкинъ.

Прошло еще сто лѣтъ, и «юный градъ», великій «градъ Петровъ» имѣетъ уже свою исторію. За двѣсти съ лишнимъ лѣтъ не только мѣнялся много разъ внѣшній видъ Петербурга, украшались его улицы и площади памятниками и дворцами, воздвигались монументальные соборы, одѣвались каналы и Нева въ гранитъ, покрывались острова темно-зелеными садами, строились грандіозные мосты, росла его территорія, прибывало населеніе,—отъ семидесяти тысячъ жителей въ концѣ царствованія Петра оно возросло въ наши дни до двухъ милліоновъ,—но и внутренняя физіономія города, нравы его обитателей, обычаи, моды, формы, уличные типы чередовались чѣмъ дальше, тѣмъ быстрѣе. «Сѣверная Пальмира» имѣла свои отроческіе и юношескіе годы роста, пока не пріобрѣла того единственнаго въ мірѣ колорита, которымъ такъ отличается Петербургъ среди другихъ русскихъ городовъ, и за который такъ любилъ его Пушкинъ:

Люблю тебя, Петра творенье!
Люблю твой строгій, стройный видъ,
Невы державное теченье,
Береговой ея гранитъ.

Центръ политическій, административный, научный и даже литературный, Петербургъ всегда жилъ болѣе усиленнымъ темпомъ, чѣмъ вся остальная Россія вмѣстѣ со своей древ-

ней столицей, Москвой. Съ тѣхъ поръ, какъ 4-го апрѣля 1704 г. впервые засіялъ маячный фонарь на Петропавловскомъ бастіонѣ, Петербургъ, самъ, какъ сѣверный маякъ, не перестаетъ привлекать къ себѣ все новыя силы извнутри Россіи, которыя помогли юной столицѣ въ двѣсти лѣтъ обогнать въ своемъ блескѣ, славѣ и величіи всѣ древнѣйшіе русскіе города, стать во всѣхъ отношеніяхъ первымъ городомъ, главою Россіи.

Эта историческая роль Петербурга естественно должна была привлекать къ себѣ вниманіе граверовъ, художниковъ и писателей. Дѣйствительно, не болѣе какъ черезъ десять лѣтъ по основаніи Петербурга, одинъ изъ маленькихъ сотрудниковъ Петра, граверъ Алексѣй Зубовъ, съ упорствомъ и трудолюбіемъ, достойными своего времени, положилъ первый камень художественнаго возсозданія Петербурга. Въ 1717 году, на 8 листахъ, онъ окончилъ громадный видъ только что возникшаго города. Далѣе гравированіе общихъ видовъ Петербурга и отдѣльныхъ замѣчательныхъ зданій, типовъ и портретовъ пошло быстрыми шагами впередъ, и къ настоящему времени мы имѣемъ громадное количество гравюръ и литографій отъ 18 и 19 вѣковъ. Почти у каждаго болѣе или менѣе виднаго русскаго гравера можно найти нѣсколько работъ, относящихся къ Петербугу. Насъ болѣе всего интересуютъ тѣ изъ нихъ, которыя носятъ планомѣрный характеръ. Мы перечислимъ главнѣйшія:

Въ 1753 г., столь же упорный и столь же добросовѣстный, какъ Зубовъ, граверъ М. И. Махаевъ выпустилъ на девяти листахъ «Планъ столичнаго города Санкт-Петербурга съ изображеніемъ знатнѣйшихъ онаго проспектовъ, изданный трудами Императорской Академіи Наукъ и Художествъ». При планѣ было приложено 12 видовъ тогдашняго города на 16 листахъ. Подписи къ нимъ давались на русскомъ и французскомъ языкахъ. Мы должны быть особенно благодарны трудолюбивому граверу, ибо его изданіе — единственный по полнотѣ источникъ для знакомства съ Елизаветинскимъ Петербургомъ.

Отъ 18-го вѣка мы не имѣемъ другихъ такихъ же обширныхъ и цѣльныхъ памятниковъ; въ 19-мъ вѣкѣ ихъ появляется гораздо больше. Въ 1812 году, въ Парижѣ, выходитъ первый художественный альбомъ. Онъ носитъ названіе: «Dubourg. Une année de St.-Pétersbourg ou douze vues pittoresques». Paris. 1812., и представляетъ собой тетрадку въ малый листъ, содержащую 12 видовъ.

Къ 1815 г. Дюбургъ издалъ вмѣстѣ съ англійскимъ граверомъ Кларкомъ (Clark) 20 картинокъ съ рисунковъ Мор-

ная: «A picture of St.-Petersbourg ...20 plates ...piece colonred. $6^h 6^s$. London. 1815».

Но вскорѣ появилось подобное же изданіе въ самомъ Петербургѣ. Съ 1816 года издатель «Отечественныхъ Записокъ» П. П. Свиньинъ сталъ выпускать «Достопамятности Петербурга»,—собраніе гравюръ съ довольно большимъ пояснительнымъ текстомъ на русскомъ и французскомъ языкахъ. («Достопамятности Санктпетербурга и его окрестностей. Сочиненіе Павла Свиньина. Description des objets les plus remarquables de St.-Pétersbourg et de ses environs. Par Paul Svignine. Санктпетербургъ. Въ типографіи В. Плавильщикова»). Первый томъ «Достопамятностей» вышелъ въ 1816 году, второй—въ 1817, третій—въ 1818, четвертый—въ 1821 и, наконецъ, пятый—въ 1822. Все изданіе заключаетъ въ себѣ 28 гравюръ, изъ нихъ большинство С. Галактіонова, двѣ — Ческаго, одна Колпакова и одна Новикова. Рисунки принадлежатъ самому П. Свиньину и только два С. Воробьеву («Новая Биржа» и «Качели»). Къ первому тому приложенъ планъ Петербурга 1817 года.

«Достопамятности» П. Свиньина даютъ виды главнѣйшихъ зданій Александровскаго Петербурга, изъ которыхъ, впрочемъ, всѣ уцѣлѣли до сихъ поръ, и двѣ-три бытовыхъ сцены («Качели», «Снѣжная игра на Невѣ» и «Семикъ»).

Въ 20-хъ годахъ появляются два французскія изданія Плюшара: Одно въ 1825 году подъ названіемъ: «Souvenirs de Saint-Petersbourg, collection de Lithographies représentant des sujets nationaux, des équipages de ville et de voyages, dessinés par divers Artistes. St.-Pêtersbourg, de la lithographie d'Alexandre Pluchart, imprimeur Libraire». Альбомъ имѣетъ въ себѣ 36 литографій, изъ которыхъ 13 принадлежатъ П. Александрову, остальныя—Hermann'a, Кольмана, A. Desarnod'a. Литографіи заимствованы (большинство) съ рисунковъ Орловскаго.

Второй альбомъ, значительно иного содержанія, вышелъ въ 1827 году, подъ названіемъ: «Nouvelle collection quarante six vues de Saint-Pétersbourg et de ses environs, dessinées d'après nature par divers Artistes, accompagnés d'un plan de la ville, divisée par carrés de renvois, pour s'orienter facilement à l'usage des étrangers à S.-Pétersbourg se trouve au salon litteraire français chez Alexandre Pluchart, imprimeur-libraire, éditeur grande Morskoy, maison Kossikoffsky, № 69». Альбомъ заключаетъ 46 иллюстрацій въ листѣ.

Первый альбомъ, по содержанію, во многомъ отличается отъ слѣдующаго. Тогда какъ въ изданіи 1825 г. преобладали бытовыя сцены и типы, второй альбомъ посвященъ

почти исключительно внѣшнему виду Петербурга, его дворцамъ, зданіямъ, храмамъ и мостамъ.

Далѣе нужно отмѣтить широко задуманное въ 1834 г. Александромъ Башуцкимъ предпріятіе—подписную «Панораму Санктпетербурга», которая давала бы сжатую исторію города съ приложеніемъ отдѣльныхъ тетрадей видовъ и плановъ. Вслѣдствіе разныхъ неудачъ, выполнить свою задачу Башуцкому не пришлось. Въ предисловіи къ третьей книгѣ онъ горестно разсказываетъ о своихъ злоключеніяхъ. Гравюры онъ заказалъ въ Германіи, откуда долго ничего не присылали; послѣ долгой переписки Башуцкій кое-что получилъ, но въ очень скверномъ видѣ. Тогда онъ вошелъ въ сношенія съ англійской фирмой. Британцы оказались добросовѣстнѣе нѣмцевъ. Первую партію гравюръ (на стали) они выполнили хорошо и прислали скоро. Но со второй, большей, вышла, во-первыхъ, порядочная заминка, а, во-вторыхъ, корабль, который везъ гравюры для Башуцкаго, утонулъ по дорогѣ...

П. Н. Петровъ, авторъ «Исторіи СПБ. съ 1703 по 1782 г.» (СПБ. 1885) справедливо говоритъ объ изданіи Башуцкаго: «попытка написать первоначальную исторію столицы видна въ первой части «Панорамы Петербурга», написанной А. П. Башуцкимъ въ 1834 г. Къ несчастію, съ Петромъ I все и кончено; двѣ остальныя части «Панорамы» полны пустяками и такимъ хламомъ, который трудно употребить въ дѣло...» (стр. 17—18). Тѣмъ не менѣе книга А. П. Башуцкаго была тогда же переведена на французскій и нѣмецкій языки.

Въ 40-вые годы Дюранъ (Durand et Raffet) издалъ 14 видовъ С.-Петербурга 1841-43 г.г. въ листъ.

Въ 1853 г. въ Петербургѣ вышли весьма замѣчательные «Планы С.-Петербурга въ 1700, 1705, 1725, 1738, 1756, 1777, 1799, 1840 и 1849 годахъ, съ приложеніемъ плановъ 13 частей столицы 1853 года», составленные Н. Цыловымъ. Въ книгу включены семь литографій Главн. Управл. Путей Сообщ. и Публ. Зданій, изображающихъ портреты Петра Великаго, Императора Николая I, домикъ Петра Великаго, памятникъ ему же Фальконета, Исаакіевскій соборъ, Александровскую колонну и Троицкій мостъ черезъ Неву.

За послѣднія 60 лѣтъ, особенно съ появленіемъ фотографіи, различныя фирмы выпускаютъ множество альманаховъ, путеводителей и альбомовъ современнаго Петербурга, неимѣющихъ никакой художественной цѣнности. Но у насъ такъ и нѣтъ до сихъ поръ художественнаго изданія, которое охватывало бы всю исторію Петербурга, его прошлое и его

настоящее, и притомъ не только со стороны внѣшности, замѣчательныхъ зданій и памятниковъ, но и въ бытовомъ, и въ иконографическомъ отношеніи.

А между тѣмъ въ наше время всяческаго собиранія и охраненія старины и пробудившейся, наконецъ, даже въ широкихъ кругахъ публики культурной любви къ своему прошлому, особенно сильно чувствуется потребность въ общей исторической картинѣ Петербурга. Многообразныя выставки, посвященныя старому Петербургу, привлекаютъ къ себѣ всеобщее вниманіе. Появляются одна за другой отдѣльныя книги по разнымъ эпохамъ исторіи Петербурга. Даже основывается и, повидимости, процвѣтаетъ особое общество любителей петербургской старины. Частныя лица ревностно собираютъ многоцѣнныя коллекціи всѣхъ предметовъ,—утвари, обстановки, картинъ,—уцѣлѣвшихъ отъ былыхъ временъ. Журналы многія страницы свои отдаютъ изслѣдованіямъ по искусству и быту, главнымъ образомъ, Екатерининскаго и Александровскаго Петербурга. Цѣлая группа «новыхъ» художниковъ, во главѣ съ г-жей Остроумовой-Лебедевой, г.г. Сомовымъ, Бенуа, Добужинскимъ, Лансере, съ тщаніемъ и любовью воспроизводитъ въ своихъ картинахъ историческій и современный Петербургъ.

Все это вмѣстѣ свидѣтельствуетъ о неотложной необходимости собрать въ единое цѣлое и привести въ общій порядокъ тѣ драгоцѣнные, но разрозненные матеріалы по художественной исторіи Петербурга, которыхъ за два столѣтія накопилось слишкомъ достаточно для того, чтобы приняться за ихъ обработку, за сведеніе ихъ къ одной общей исторической панорамѣ.

Т-во «Образованіе», въ настоящемъ художественномъ изданіи, ставитъ себѣ задачей произвести опытъ такой художественно-исторической панорамы Петербурга. Фото-тинтографическій Институтъ Т-ва даетъ намъ возможность, *русскими средствами*, довести внѣшнюю сторону изданія до высшей степени совершенства. Принадлежащій въ Россіи только намъ способъ воспроизведенія картинъ и гравюръ, совершенный съ технической стороны, въ смыслѣ точности и экспрессіи, обязываетъ насъ дать Старый Петербургъ въ новомъ изображеніи. Самое слово «Панорама», стоящее въ заголовкѣ нашего изданія, уже указываетъ на то, что центръ тяжести его будетъ заключаться въ рисункахъ, въ гравюрахъ; текстъ же играетъ здѣсь лишь служебную роль, какъ объясненіе рисунковъ, какъ ихъ необходимое истолкованіе.

Нами умышленно оставлена самая исторія Петербурга, такъ какъ задача эта, на нашъ взглядъ, непосильна въ од-

номъ изданіи и невыполнима въ короткій срокъ: для этого черезъ-чуръ мало безспорныхъ данныхъ и, наоборотъ, слишкомъ много сырого, не разработаннаго матеріала. Историку Петербурга, если бы таковой нашелся, пришлось бы наталкиваться на каждомъ шагу на вопросы, препятствія, неясности и даже прямо на отсутствіе необходимѣйшихъ свѣдѣній, покоящихся въ многочисленныхъ архивахъ Петербурга.

«Историческую Панораму» составятъ прежде всего лучшія вещи изъ всѣхъ вышеприведенныхъ иконографическихъ памятниковъ, изображающихъ внѣшніе виды Петербурга. Но мы не должны забывать и самихъ творцовъ Петербурга: въ «Панораму» войдутъ портреты Государей, Государынь и Особъ Царствующаго Дома, всѣхъ выдающихся петербуржцевъ, начиная со сподвижниковъ Петра, ихъ частная и общественная жизнь,—балы, клубы, собранія, прогулки по набережной и Невскому проспекту, наконецъ, вообще уличная жизнь петербуржца отъ вельможи до простолюдина.

Современныя картины и гравюры воспроизведутъ намъ эту уличную жизнь, виды, бытовыя сцены и типы въ хронологической перспективѣ, въ различной исторической обстановкѣ. Намъ любопытно знать, что окружало въ такіе-то годы, напримѣръ, Зимній дворецъ, какую физіономію имѣла Дворцовая набережная или знаменитый Невскій проспектъ. Этой обстановки, этой физіономіи теперь не возсоздашь, и вотъ тутъ художники и граверы приходятъ къ намъ на помощь.

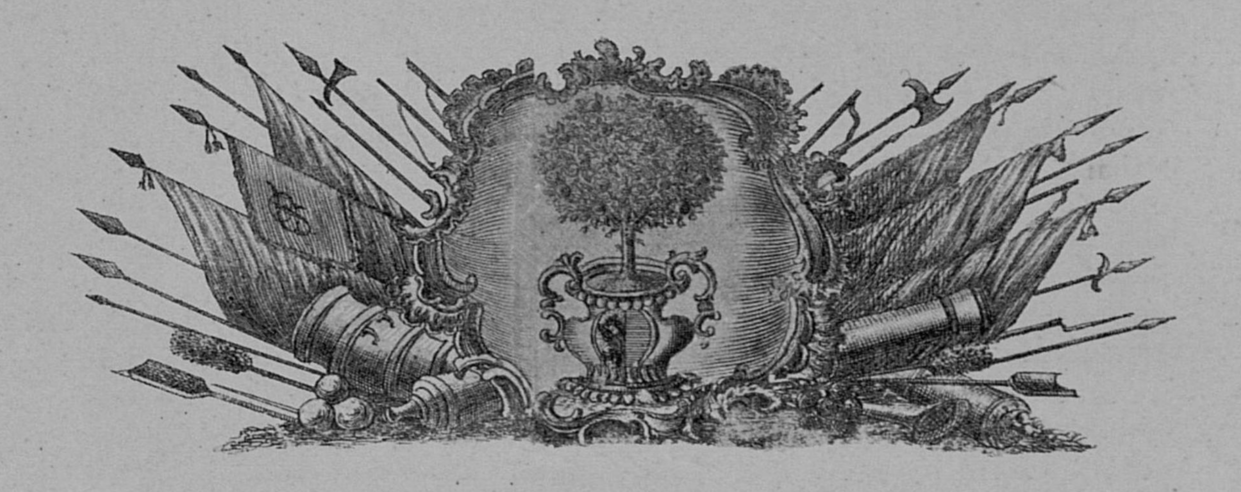
Но есть предметы, въ точности сохранившіеся отъ гибели неумолимаго времени, и этотъ матеріалъ является безцѣннымъ источникомъ для историка Петербурга. Мы говоримъ объ уцѣлѣвшихъ памятникахъ архитектуры, внутреннемъ убранствѣ комнатъ, дворцовъ и галлерей. Своимъ молчаливымъ свидѣтельствомъ они говорятъ намъ о прошлой жизни, о вкусахъ нашихъ предковъ.

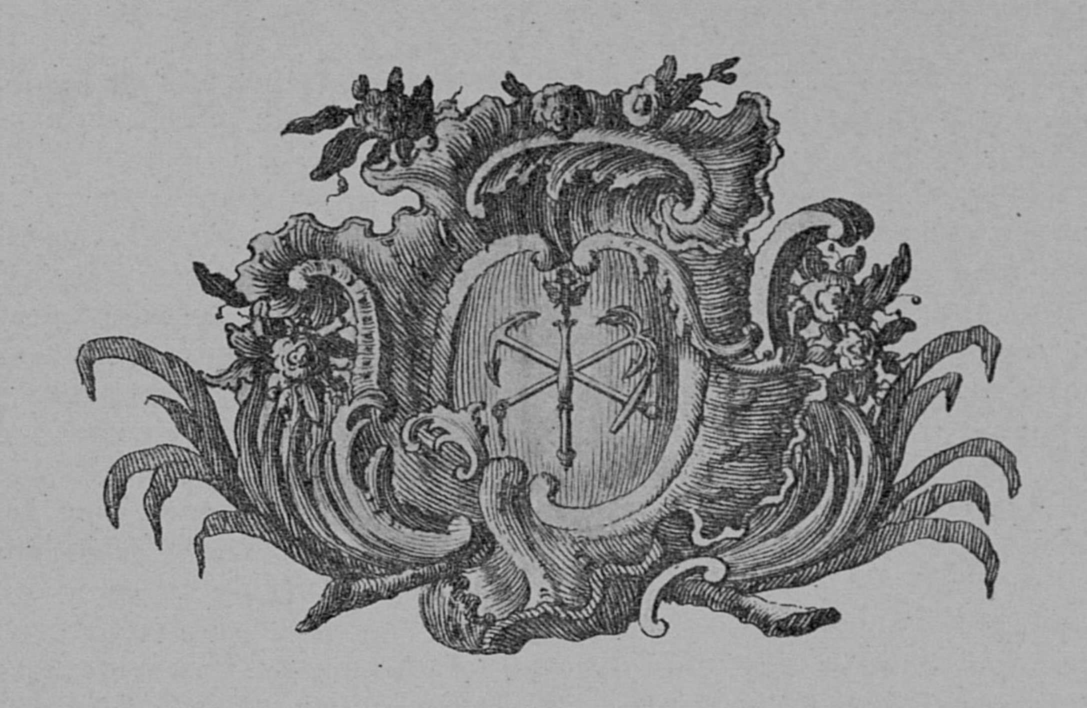
Всѣ эти зданія, дворцы, храмы, театры, казармы, музеи,— все, что сохранилось или реставрировано отъ петербургской старины: домикъ Петра Великаго, Лѣтній дворецъ (реставрированъ Елизаветой Петровной), палаты Меньшикова, Петропавловская крѣпость (доконченная позднѣе), церковь Трехъ Святителей (работы Трезини)—отъ эпохи Петра; геніальныя созданія Растрелли-Младшаго отъ эпохи Елизаветы: Зимній дворецъ (реставрированъ А. Брюлловымъ послѣ пожара 1837 года), Смольный монастырь, Аничковъ дворецъ, домъ гр. Строгановыхъ, домъ гр. Воронцова (нынѣ Пажескій корпусъ) и др.; красивый соборъ Николы Морского (работа Саввы Чевакинскаго) отъ той же поры;

многочисленныя постройки Екатерины II: Академія Художествъ, достроенная Ю. Фельтеномъ по проэкту А. Кокоринова (или Валленъ де-ла-Мота?), Арсеналъ В. Баженова, Михайловскій замокъ его же, достроенный потомъ Бренною, Таврическій дворецъ И. Старова, Мраморный дворецъ де-ла-Мота, Эрмитажъ Кваренги и многое другое; отъ первой половины 19-го вѣка, прежде всего Михайловскій дворецъ (нынѣ музей Императора Александра III), геніальное созданіе Росси, Главный Штабъ и Александринскій театръ его же, великолѣпная Биржа де-Томона (на мѣстѣ недостроенной Кваренги), Казанскій соборъ и другія созданія А. Воронихина, величественный Исаакій О. де-Монферана и его же Александровская колонна; многочисленныя церкви К. Тона, присяжнаго Николаевскаго архитектора, столь же многочисленныя сооруженія «строителя дворцовъ» А. Штакеншнейдера, далѣе: всѣ архитектурныя чудеса и богатства Царскаго Села, Петергофа, Павловска, Ораніенбаума, наконецъ, новый и новѣйшій Петербургъ, — все это, воспроизведенное съ новыхъ, оригинальныхъ фотографическихъ снимковъ, явится главнѣйшимъ матеріаломъ «Исторической Панорамы».

Вотъ наша задача. Она трудна и отвѣтственна, и поэтому мы будемъ только рады всякому указанію нашихъ ошибокъ.

Г. Балицкій.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Отъ основанія Петербурга до Екатерининской эпохи.

I.

Нева или Нево по-фински значитъ болото... На ровной площади нынѣшней столицы, съ ея каналами, гранитами и садами, двѣсти лѣтъ тому назадъ и даже, въ иныхъ мѣстахъ, гораздо менѣе, разстилались непроходимые лѣса, кочки, топи и трясины. По безлюднымъ, многочисленнымъ островамъ бродили дикіе звѣри, и только кое-гдѣ, по берегамъ, гдѣ теперь Выборгская сторона и Б. Охта, ютились убогія финскія деревушки. Тамъ, гдѣ нынѣ царственную Неву тѣснятъ граниты и по каменнымъ набережнымъ стройными рядами встаютъ дворцы за дворцами, а пароходы по всѣмъ направленіямъ бороздятъ ея неспокойныя волны, тамъ, въ былые дни, отплывая отъ дикихъ береговъ, тихо маячили только бѣдныя рыбацкія лодки. «Утлый челнъ стремился одиноко» или заходилъ въ рѣку съ моря шведскій корабль. Пустынно и молчаливо было на невскихъ водахъ и островахъ.

По мановенію державной руки Петра эта печальная картина быстро измѣнилась.

16-го мая 1703 года, въ Троицынъ день, впервые зазвучалъ топоръ на Заячьемъ островѣ и была заложена сначала земляная крѣпость. Постройка шла до того изумительно быстро, что, съ небольшимъ черезъ мѣсяцъ, а именно 29-го іюня 1703 года, Государь уже праздновалъ своего Ангела въ Пе-

тропавловской крѣпости, — въ казармахъ, построенныхъ въ больверкѣ генералъ-губернатора Меншикова. Такъ начался Петербургъ.

Неусыпно наблюдая за сооруженіемъ своего «парадиза», Петръ велѣлъ построить для себя на Березовомъ островѣ (теперешняя Петербургская сторона) маленькій деревянный домикъ, въ двѣ комнаты, по образцу рабочихъ голландскихъ, рядомъ же воздвиглись большія палаты для Меншикова, а за ними тянулось множество балагановъ, землянокъ, шалашей и сараевъ, гдѣ проживали рабочіе—и вотъ все, что называлось городомъ Санктпетербургомъ въ первый годъ его основанія!

Но главное все - таки было сдѣлано: «морская пристань была получена»,—пристань, гдѣ можно было помѣстить флотъ. А глубокой осенью того же 1703 года къ новорожденному городу подошелъ уже и первый иностранный корабль, голландскій купеческій бригъ съ виномъ и солью, и былъ встрѣченъ съ особеннымъ почетомъ и торжествомъ.

Но, по-истинѣ, трудны были роды новаго города! Нужно было отвоевывать отъ угрюмой, неприступной природы чуть ли не каждый шагъ, самую землю часто приходилось сносить издалека. Но уже при концѣ жизни Петра въ Петербургѣ считалось до 40 тысячъ домовъ — конечно въ большинствѣ случаевъ жалкихъ мазанокъ. Лучшіе дома были на Петербургской сторонѣ, а также на Васильевскомъ островѣ, который предполагалось изрѣзать каналами. По сю сторону Невы въ то время было только Адмиралтейство, дворецъ въ Лѣтнемъ саду да нѣсколько палатъ тогдашнихъ вельможъ.

Невскій проспектъ, въ Петровское время, представлялъ не улицу, а длинную аллею, прорубленную среди лѣса и терявшуюся въ отдаленіи, однако же аллея эта была вымощена булыжникомъ. Самая бойкая часть города находилась на Троицкой площади (у крѣпости), которая существуетъ и понынѣ, съ деревянной церковью св. Троицы посрединѣ. Ближе къ крѣпости помѣщался Гостиный дворъ, состоявшій изъ бревенчатыхъ лавокъ и сгорѣвшій въ 1710 году. Его подожгли, съ цѣлью грабежа, двѣнадцать пойманныхъ вскорѣ рабочихъ. Петръ наказалъ ихъ вполнѣ по-своему: на четырехъ углахъ были поставлены четыре висѣлицы и на нихъ, по жребію, повѣшены четверо изъ поджигателей, провисѣвшіе нѣсколько дней въ наглядное поученіе жителямъ.

Новый дворъ былъ обширнѣе прежняго; большое мазанковое двухъэтажное зданіе было покрыто черепицей; внутри его сдѣланъ пустой дворъ, пересѣкаемый поперекъ каналомъ. Зданіе во всю длину было перегорожено стѣною, а лавки были съ галлереями «для защиты прохожихъ отъ

дождя». Въ 1720 году построенъ первый трактиръ, на самомъ берегу Невы, куда Петръ часто захаживалъ по праздникамъ.

Здѣсь же, у крѣпостного кронверка, были расположены жалкіе шалаши для рабочихъ, стояли лавочки съ пирогами, хлѣбомъ, старымъ платьемъ, веревками, лаптями и тому подобнымъ товаромъ — нѣчто подобное современной «толкучкѣ». Около нихъ всегда толпилось много народу, и одѣтые поприличнѣе должны были смотрѣть въ оба за своими карманами, ибо грабежи происходили среди бѣла дня. За нихъ, разумѣется, по головкѣ не гладили, и каждый зналъ, что на той же площади стоятъ столбы съ желѣзными прутьями, на которые втыкаются послѣ колесованія головы преступниковъ, и круги для выставки четвертованныхъ тѣлъ.

Позади этого рынка, называвшагося Сытнымъ, находилась татарская слобода. Далѣе стояло большое зданіе, называвшееся Мытнымъ Дворомъ, гдѣ складывались разные хозяйственные припасы. Строеніе было деревянное, покрытое дранью и лубками. Неподалеко отсюда, на берегу Невы, находилась бойня, а почти рядомъ съ нею—лютеранская кирка, перенесенная сюда изъ крѣпости.

Въ 1713 году, на берегу Невы, близъ Фонтанки, былъ уже построенъ Лѣтній дворецъ Петра и при немъ разведенъ садъ. Петръ его особенно любилъ и самъ трудился надъ разбитіемъ плана и посадкою деревьевъ. Садъ былъ гораздо больше нынѣшняго, занимая еще часть Марсова поля, имѣлъ рѣдкія деревья и цвѣты, которые Петръ выписывалъ отовсюду, фонтаны, каскады и гроты. Въ саду находился также птичникъ и звѣринецъ. Пространство между нынѣшнею Фонтанкою, Мойкою и Невскимъ проспектомъ было еще до 1725 года почти что недостроеннымъ, такъ что мѣста, гдѣ теперь Караванная, Б. Итальянская, Екатерининская, Б. Садовая улицы и Михайловская площадь, были покрыты сплошнымъ лѣсомъ.

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Преображенскія казармы, стоялъ Зимній дворецъ, состоявшій изъ небольшихъ палатъ со шпицемъ. Что касается Адмиралтейства, то оно не измѣнило своего мѣстоположенія съ самаго основанія его Петромъ I. При немъ было большое мѣсто, застроенное съ трехъ сторонъ и открытое на Неву; здѣсь строились и спускались на воду всѣ корабли и другія суда. Вокругъ Адмиралтейства находились склады корабельнаго лѣса и другихъ матеріаловъ, и само оно было окружено рвами и полисадомъ.

Эти центральныя мѣста были окружены разными слободами, а между Мойкой и Екатерининскимъ каналомъ, во

время Петра, шли уже предмѣстья,—одно сплошное болото, по которому нельзя было ни пройти, ни проѣхать! А далѣе, къ Фонтанкѣ, шли уже настоящія дебри.

Застройка Лосьяго или Васильевскаго острова, который былъ подаренъ Петромъ I Меншикову, началась постройкой нѣсколькихъ домовъ, куда князь перевелъ всѣхъ своихъ служителей. Петръ I, какъ сказано выше, хотѣлъ построить Петербургъ именно на этомъ островѣ, по образцу Венеціи или Амстердама, для чего предполагалъ прорѣзать островъ каналами на 260 верстъ, въ общемъ протяженіи; но планъ этотъ впослѣдствіи былъ отмѣненъ, хотя на островѣ все-таки были сдѣланы просѣки, которые затѣмъ обращены въ проспекты. Роскошнѣйшія палаты князя А. Д. Меншикова, лучше которыхъ не было во всемъ Петербургѣ, не исключая дворцовъ самого царя и царицъ, были построены на берегу Невы, гдѣ находятся и въ настоящее время. Отъ княжескаго сада къ морю тянулась большая аллея, въ концѣ которой у взморья въ Гавани стоялъ деревянный домъ съ башнею, откуда видны были всѣ окрестности взморья.

Наконецъ, даже Выборгская сторона начала заселяться при Петрѣ, и въ память Полтавской «викторіи» тамъ была воздвигнута небольшая церковь.

Въ такомъ приблизительно видѣ, въ общихъ чертахъ, представлялся Петербургъ въ первое двадцатипятилѣтіе его существованія.

Кратковременныя царствованія Екатерины I и Петра II почти ничего не прибавили къ умноженію построекъ или украшенію столицы: обыватели, мало-по-малу, разъѣзжались и правительство не могло ихъ удержать, хотя время отъ времени и прибѣгало къ принудительнымъ мѣрамъ пріучить ихъ жить въ столицѣ постоянно. При Аннѣ Іоанновнѣ Петербургъ тоже далеко не подвинулся въ своихъ постройкахъ и увеличеніи народонаселенія: въ ея царствованіе только Адмиралтейство украсилось высокимъ, ярко-вызолоченнымъ шпицемъ на башнѣ. Затѣмъ углублена Мойка, построены Измайловскія казармы, церковь Вознесенія Господня и одно изъ зданій Арсенала, которое уничтожено совершенно передъ постройкой Литейнаго моста. Да и императрица Елизавета Петровна, которая, хотя и занялась украшеніемъ Петербурга, но, проживая большею частью въ Москвѣ, не могла способствовать развитію столицы съ такой энергіей, съ какой впослѣдствіи взялась за это дѣло Екатерина II.

Тѣмъ не менѣе, въ ея царствованіе воздвигнуты Аничковскій дворецъ и начатъ Зимній; построены церкви Спаса на Сѣнной, Николы Морского, Воскресенскій женскій мона-

стырь и начатъ соборъ Воскресенія Христова. Въ ея же царствованіе былъ изданъ удивительный приказъ, чтобы въ столицу, на жительство, высылали всѣхъ, не помнящихъ родства, т.-е. бродягъ. Это было отчаянной мѣрой къ заселенію столицы.

Впрочемъ, при Елизаветѣ стройки шли безпорядочно. По словамъ историка, «Петербургъ представлялъ тогда однѣ противоположности—изъ великолѣпнаго квартала вы вдругъ переходили въ дикій и сырой лѣсъ; рядомъ съ огромными палатами и роскошными садами стояли развалины, деревянныя избушки или пустыри; но всего поразительнѣе было то, что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ эти мѣста нельзя было узнать: вдругъ исчезали цѣлые ряды деревянныхъ домовъ, и вмѣсто нихъ появлялись каменные дома, хотя еще не оконченные, но уже населенные». Такъ, въ разныхъ концахъ Петербурга, во время Елизаветы, воздвиглись роскошные дворцы графовъ Строгановыхъ, графа Воронцова, графовъ Разумовскихъ и другіе.

Ко всѣмъ невзгодамъ, какія случились послѣ смерти Петра, прибавились еще пожары въ 1736, 37 и 38 годахъ. Послѣ нихъ городъ былъ раздѣленъ на части, которыя назывались: Адмиралтейская, Васильевская, Петербургская, Литейная и Московская. Какъ и старшей столицѣ, пожары «способствовали къ украшенію» Петербурга. Послѣ нихъ онъ отстраивался чище и красивѣе. Благоустроенный видъ принимали окрестности. Въ особенности хорошъ былъ Каменный островъ, принадлежавшій графу Бестужеву. Прекрасны были также загородные дворцы, любимые Елизаветой Петровной: въ Мурзинкѣ, Славянкѣ и Петергофѣ, хотя въ дворцовыхъ комнатахъ бывало иногда воды по колѣно, а въ печахъ—громадныя щели. При Елизаветѣ Петровнѣ и дороги, ведущія къ столицѣ, приняли упорядоченный видъ.

Но то, чего не сдѣлала Анна Іоанновна и не успѣла додѣлать Елизавета Петровна, завершила Екатерина II, которой, главнымъ образомъ, Петербургъ и обязанъ своей красотой.

2.

Въ начальномъ выпускѣ, который посвящается нами приблизительно первой половинѣ восемнадцатаго вѣка, мы даемъ, прежде всего, современныя гравюры, изображающія петровскій и елизаветинскій Петербургъ.

Алексѣй Зубовъ († 1749 г.) и М. И. Махаевъ (1716—1770 гг.) оставили намъ, можно сказать, цѣлые альбомы видовъ тогдашней столицы. Мы воспроизводимъ наибо-

лѣе любопытные изъ нихъ: «Зимней дворецъ», «Адмиралтейство» и «Ст. Катеринъ гофъ» Зубова и одиннадцать «Проспектовъ» разныхъ граверовъ съ рисунковъ М. И. Махаева. Гравюры эти въ высшей степени цѣнны для исторіи Петербурга, какъ документы, какъ свидѣтельства современниковъ. Они непосредственно переносятъ насъ въ стародавнія времена, даютъ возможность видѣть воочію исчезнувшія навсегда зданія и общія панорамы, наиболѣе важныя и замѣчательныя въ старину. Какъ интересно и поучительно сравнить ихъ съ нынѣшнимъ Петербургомъ! Какъ удивителенъ будетъ колоссальный ростъ послѣдняго! И тысячу разъ оправдаешь тогда, по выраженію Карамзина, безсмертную ошибку Петра, державной волей основавшаго Петербургъ на болотѣ и лѣсныхъ дебряхъ.

Но Старый Петербургъ оживаетъ передъ нами на этихъ рисункахъ Зубова и Махаева. Вглядитесь, напр., въ эти проспекты внизъ и вверхъ по Невѣ. Среди этихъ древнихъ зданій кипитъ жизнь, идетъ торговля, суетня и гулянье. Снуютъ старинныя многовесельныя лодки и шлюпки подъ парусами. Разгружаются и нагружаются товары. По набережнымъ и улицамъ ѣдутъ кареты цугомъ или скачутъ верховые—все это придаетъ жизненный колоритъ старымъ гравюрамъ, и незнакомыя или полузнакомыя зданія не кажутся мертвыми.

Главными строителями до-екатерининскаго Петербурга были итальянцы Трезини, отецъ, сынъ и зять (Доменико, Петръ и Джузеппе) и позднѣе отецъ и сынъ Растрелли, тоже итальянцы, изъ простыхъ ремесленниковъ, купившихъ во Франціи графскій титулъ. «Малоизвѣстное имя архитекторовъ Трезиныхъ», говоритъ историкъ, «тѣсно связано съ исторіей возникновенія С.-Петербурга. Почти всѣ наиболѣе крупныя первоначальныя постройки «сѣвернаго парадиза» совершались по ихъ планамъ и указаніямъ. Большинство этихъ сооруженій сохранилось до нашего времени, но далеко не въ первоначальномъ видѣ». Изъ нихъ Доменико Трезини заслуживаетъ наибольшаго вниманія, какъ неутомимый и энергичный сотрудникъ Петра Великаго по созданію новой столицы.

Доменико Трезини, родившійся въ Сѣверной Италіи, но служившій потомъ при датскомъ дворѣ въ качествѣ архитектора, былъ выписанъ Петромъ на русскую службу въ 1703 году. По условіямъ, Трезини обязывался строить крѣпость, церкви, дома и пр. въ новомъ «санктъ-питербурхѣ» и получалъ званіе архитектора отъ «цивиліи и милитаріи».

И Трезини принялся за работу съ необычайнымъ рвеніемъ. Первымъ и главнымъ его дѣломъ было сооруженіе

Петропавловской крѣпости и Собора, но «одновременно Трезини былъ предпринятъ цѣлый рядъ другихъ капитальныхъ построекъ, какъ-то: Гостинаго двора, аудіенцъ-камеры, Сената, 12 Коллегій, каменныхъ построекъ сзади библіотеки Академіи Наукъ и нѣкоторыхъ фортовъ Кронштадта. Галерная гавань, небольшой фортъ и всѣ дома частныхъ лицъ на Васильевскомъ островѣ были сооружены по его планамъ. Имъ же были построены Зимній и Лѣтній дворцы для Екатерины I» и многое другое.

«Зданія, построенныя Трезини, не отличались ни особой архитектурной красотой, ни грандіозностью замысла, они лишь вполнѣ отвѣчали желаніямъ Державнаго творца сѣверной столицы—они были прочны. Доказательствомъ этому служатъ сохранившіяся до нашего времени почти безъ перемѣнъ зданія 12 коллегій (университетъ) и отчасти (какъ выдержавшій нѣсколько передѣлокъ) старый Гостиный дворъ (на Васильевскомъ островѣ), при чемъ послѣдній и своими тремя многопрочными галлереями не лишенъ своеобразной красоты».

Д. Трезини умеръ въ 1734 г. Его дѣло продолжали сынъ Петръ и зять Джузеппе. Но ни тому, ни другому не удалось вполнѣ развить своей дѣятельности, и оба они принуждены были даже выѣхать изъ Россіи. Но къ тому времени уже восходила новая звѣзда оберъ-архитектора графа Растрелли.

Изъ построекъ, начатыхъ или оконченныхъ Трезини, мы воспроизводимъ слѣдующія, сохранившіяся до нашихъ поръ болѣе или менѣе неприкосновенными: Петропавловскую крѣпость и Соборъ, Петровскія ворота*), Двѣнадцать Коллегій, Лѣтній дворецъ (съ гравюры), палаты кн. А. Д. Меншикова, старый гостиный дворъ, Екатерингофъ, домъ «маршалка бывшаго князя Меншикова», — Доменико Трезини и церковь Трехъ Святителей—Дж. Трезини.

I. Петропавловская крѣпость, какъ уже сказано, основана въ 1703 году. 40,000 человѣкъ русскихъ крестьянъ и плѣнныхъ шведовъ было занято ея постройкой, вслѣдствіе чего послѣдняя шла чрезвычайно быстро. Всего черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ готовъ высокій земляной валъ съ 4-мя воротами, шестью бельверками, кронверками, равелиномъ и тремя стами орудій. Крѣпость строилась 37 лѣтъ и, послѣ смерти Д. Трезини, окончена въ 1740 году подъ наблюденіемъ инженера графа Миниха. Въ царствованіе Екатерины II сторона крѣпости, выходящая на Неву, была об-

---

*) Будутъ въ слѣдующемъ выпускѣ.

лицована гранитомъ. Въ крѣпость ведутъ четверо воротъ. Внутри крѣпости, между прочимъ, находится основанный въ 1716 г. Монетный Дворъ. Петропавловскій соборъ въ крѣпости, усыпальница Императорской Фамиліи, основанъ Петромъ I въ день своего рожденія, 30-го мая 1714 года, и оконченъ постройкой при Аннѣ Іоанновнѣ въ 1733 году. Но въ 1757 году молнія ударила въ шпицъ собора, и онъ сильно пострадалъ отъ пожара. Затѣмъ, подъ наблюденіемъ графа Растрелли и С. Чевакинскаго, былъ возстановленъ въ своемъ настоящемъ видѣ. Соборъ въ архитектурномъ отношеніи замѣчателенъ своимъ пирамидальнымъ шпицемъ, имѣющимъ въ длину 26 саженъ. Шпицъ исполненъ инжен. Журавскимъ. Исправленъ при Николаѣ.

Зданіе Двѣнадцати Коллегій, нынѣшній университетъ, — одна изъ наиболѣе сохранившихся построекъ Доменико Трезини. Зданіе поражаетъ своей несоразмѣрной длиной чуть ли не въ 200 саженъ. Начато постройкой еще при Петрѣ Великомъ въ 1722 году, окончено лишь въ царствованіе Елизаветы Петровны, въ 1750 году. Университетъ переведенъ сюда Императоромъ Николаемъ I въ 1838 году.

Лѣтній дворецъ построенъ въ 1711 году, въ видѣ простого домика, безъ всякихъ украшеній, а затѣмъ черезъ три года перестроенъ. Въ послѣдующія царствованія Лѣтній дворецъ подвергался различнымъ измѣненіямъ и былъ заново перестроенъ для Анны Іоанновны, а потомъ для Бирона. Но при Елизаветѣ Петровнѣ всѣ новыя строенія были разобраны и дворецъ возстановленъ въ томъ видѣ, какой онъ имѣлъ при Петрѣ I. Въ 1824 году, во время наводненія, зданіе было сильно повреждено, однако его удалось исправить безъ измѣненія въ первоначальномъ видѣ.

Палаты князя Меншикова, нынѣ первый кадетскій корпусъ, построены въ 1710 году. Построенное по итальянскому образцу, со сводами внутри, зданіе имѣло на фронтонѣ шесть большихъ статуй, а боковые выступы съ балконами на Неву были увѣнчаны княжескими коронами. Каменный домъ соединялся каналомъ съ деревяннымъ, называвшимся «Посольскимъ», за которымъ стояла княжеская каменная церковь съ высокою колокольнею и часами съ курантами. Близъ этой церкви находился домъ княжескаго дворецкаго, Соловьева, первый и лучшій послѣ княжескаго во всемъ городѣ. Позади этихъ зданій былъ (и теперь существуетъ) княжескій садъ, окруженный красивыми рѣшетками, съ оранжереями, цвѣтниками и фонтанами.

Старый Гостиный Дворъ, построенный Трезини, съ тѣхъ поръ подвергался различнымъ измѣненіямъ, долгое

время служилъ складомъ для разныхъ товаровъ, а въ настоящее время предназначенъ къ сломкѣ.

Церковь Трехъ Святителей, единственное оригинальное созданіе Джузеппе Трезини, въ точности сохранилась до нашихъ дней, какъ одинъ изъ стариннѣйшихъ памятниковъ петровской церковной архитектуры, столь далекой отъ обычнаго типа русской церкви.

Кромѣ вышеупомянутыхъ зданій, отъ петровскаго времени до нашихъ дней сохранилось нѣсколько соборовъ и церквей, по большей части горѣвшихъ, но потомъ реставрированныхъ въ прежнемъ видѣ. Таковы, прежде всего, знаменитый Троицкій соборъ на Петербургской сторонѣ, рядомъ съ Домикомъ Петра Великаго, тоже уцѣлѣвшимъ, но сохраняющимся теперь внутри каменнаго сооруженія. Деревянный Троицкій Соборъ выстроенъ въ 1703 г., одновременно съ основаніемъ Петербурга. Въ эту церковь часто ходилъ Петръ Великій со своимъ семействомъ и самъ пѣлъ на клиросѣ. Соборъ два раза реставрировался при Елизаветѣ Петровнѣ и послѣдній разъ въ 1876 г.

Церковь св. Пантелеимона—одна изъ самыхъ старыхъ петербургскихъ церквей; она основана въ 1714 г. въ память побѣды надъ шведами при Гангутѣ. Черезъ 25 лѣтъ на этомъ же мѣстѣ сооружена и нынѣшняя каменная церковь,—зданіе въ старинномъ Тосканскомъ стилѣ.

Церковь св. Самсонія Страннопріимца, вновь реставрированная въ настоящее царствованіе, заложена Петромъ Великимъ въ память полтавской побѣды. Нынѣшняя каменная церковь стоитъ на мѣстѣ первоначальной деревянной и выстроена въ византійскомъ стилѣ съ отдѣльно стоящей колокольней. Передъ церковью въ 1909 году графы Шереметевы поставили памятникъ Петру—копію съ извѣстной статуи Антокольскаго.

3.

Къ серединѣ XVIII вѣка, къ порѣ царствованія Елизаветы, почти совпадая съ ними, относится дѣятельность прославленнаго графа Растрелли-Младшаго (1700—1771). Девятилѣтнимъ мальчикомъ онъ былъ привезенъ отцомъ въ Россію, поступившимъ на русскую службу въ качествѣ придворнаго архитектора и быстро завоевавшимъ себѣ въ новомъ отечествѣ выдающееся положеніе. Бартоломео два раза ѣздилъ за границу обучаться скульптурному и строительному искусству, пока не основался въ Россіи окончательно въ 1730 году. Геній Растрелли наложилъ свою печать на всю эпоху императрицы Елизаветы. Многочисленныя и велико-

лѣпныя постройки его, въ Петербургѣ и окрестностяхъ, затмили все, бывшее до него, — про это и говорить нечего! — но и до сихъ поръ остаются памятниками изысканнаго, изящнаго и въ высшей степени оригинальнаго вкуса. Въ свое время «великолѣпный графъ» былъ его безспорнымъ законодателемъ. «Въ этотъ нарядный, легкомысленный вѣкъ», говоритъ Георгій Лукомскій, «всѣ наиболѣе значительныя правительственныя и частныя зданія спроектированы или построены Растрелли, и не было города, монастыря или вельможи, замышлявшихъ строиться, которые не мечтали бы о сооруженіи по его проекту». Растрелли пользовался огромной славой среди современниковъ, государыни его любили, при Елизаветѣ онъ завѣдывалъ устройствомъ иллюминацій, фонтановъ и фейерверковъ, за что особенно былъ жалуемъ императрицей, но въ 1762 году, годъ окончанія второго Зимняго дворца навсегда покинулъ Россію и черезъ девять лѣтъ избранный Почетнымъ Вольнымъ Общинномъ Академіи Художествъ умеръ въ томъ же 1771 году.

Множество петербургскихъ зданій, построенныхъ Бартоломео Растрелли, сохраняются до нашихъ дней. Мы воспроизводимъ ихъ почти всѣ: дворцы Зимній и Аничковъ, домъ графовъ Строгоновыхъ, домъ графа Воронцова, домъ графовъ Разумовскихъ, домъ графовъ Шереметевыхъ, церковь Владимірской Божіей Матери, Смольный монастырь, церковь Успенія на Сѣнной, основанный въ 1753 году и замѣчательный Соборъ въ Сергіевой пустыни.

Зимній дворецъ построенъ на мѣстѣ, гдѣ при Петрѣ Великомъ находился домъ генер.-адмир. гр. Ф. Н. Апраксина. По смерти этого послѣдняго, домъ, по завѣщанію, достался императору Петру II. По вступленіи Анны Іоанновны на престолъ и по возвращеніи ея изъ Москвы, она совершила закладку новаго дворца, по сосѣдству съ домомъ Апраксина, въ которомъ временно помѣстилась сама, поручивъ постройку дворца только что вернувшемуся изъ-за границы графу Бартоломео Растрелли. Этотъ дворецъ строился съ 1732 по 1737 годъ, и хотя былъ сдѣланъ довольно изящно, но во многихъ отношеніяхъ оказался неудобнымъ, въ виду чего былъ перестроенъ въ царствованіе Елизаветы Петровны. Для постройки новаго зданія была составлена особая комиссія, которая нашла нужнымъ сломать съ одной стороны домъ Апраксина и съ другой — Рагузинскихъ и построить дворецъ по вновь начертанному плану Растрелли. Постройка началась въ 1754 г. и окончилась только при Екатеринѣ II въ 1762 г. Окончательная же отдѣлка продолжалась до 1769 года. Главный фасадъ его выходитъ на площадь, имѣ-

етъ видъ продолговатаго четыреугольника, въ четыре этажа, считая съ подвальнымъ. Длина дворца 65 саженъ, ширина—50 и вышина около 12 саженъ. Крыша его совершенно плоска, такъ что за разными украшеніями ея почти не видно. Дворецъ весь состоитъ какъ бы изъ колоннъ, которыя, въ нижнемъ этажѣ іоническаго, а въ верхнемъ — коринѳскаго стиля. Главный фасадъ украшенъ террасами, статуями и каріатидами. Колоссальнѣйшее зданіе дворца справедливо считается однимъ изъ лучшихъ созданій геніальнаго архитектора.

Въ 1837 году, при императорѣ Николаѣ Павловичѣ, 17-го декабря Зимній дворецъ отъ неосторожности сгорѣлъ, при чемъ однако всѣ драгоцѣнности, картины, книги, документы и пр. были спасены. Для возобновленія дворца была составлена особая комиссія и чрезъ годъ съ небольшимъ не только возстановлено все испорченное пожаромъ, но и отдѣлано съ большей роскошью, хотя и въ прежнемъ видѣ. Для скорѣйшаго возобновленія его потребовалось нѣсколько тысячъ рабочихъ, которыми руководили архитекторъ Штаубернъ и Стасовъ, и съ тѣхъ поръ дворецъ находится въ томъ же видѣ. Только въ нынѣшнее царствованіе у Зимняго дворца разбитъ садъ, обнесенный художественной оградой, состоящей изъ гранитнаго основанія и изящной металлической рѣшетки съ золочеными коронами и иниціалами Государя и Государыни.

Аничковскій дворецъ построенъ по повелѣнію Елизаветы Петровны въ 1743 году. Названъ Аничковскимъ, какъ и мостъ, по имени слободы, находившейся на этомъ мѣстѣ, въ которой жилъ подполковникъ М. О. Аничковъ. Подаренъ Императрицей графу Разумовскому. Екатерина II купила его у Разумовскаго и подарила князю Потемкину. Въ 1785 году дворецъ, проданный Потемкинымъ купцу Шемякину, былъ опять купленъ казною и затѣмъ, по повелѣнію Екатерины II, реставрированъ и въ немъ помѣщенъ Императорскій кабинетъ. Будучи во владѣніи Шемякина, онъ отдавался въ наймы торговцамъ, а одинъ изъ павильоновъ, въ которомъ при Потемкинѣ находился театръ, сдавался въ аренду «комедіантамъ». При Императорѣ Александрѣ I дворецъ перестроенъ арх. К. Росси и подаренъ въ 1809 году вел. кн. Екатеринѣ Павловнѣ, и послѣ ея смерти—Николаю Павловичу. Дворецъ былъ въ три этажа, съ двумя куполами: одинъ съ крестомъ къ Невскому, а другой съ звѣздой на шпицѣ, для симметріи, — въ углубленіи сада, который занималъ пространство до Садовой ул. и Чернышева моста, гдѣ нынѣ находятся зданія Публичной биб-

ліотеки, Александринскаго театра, Пажескаго корпуса и домъ Министерства Народного Просвѣщенія, на улицу, къ Невскому, былъ висячій садъ, равный ширинѣ дворца. На мѣстѣ, гдѣ теперь Кабинетъ Его Величества, былъ лѣсной дворъ Лукьянова, который купленъ казной. Въ былое время ко дворцу можно было подъѣзжать по Фонтанкѣ на лодкѣ къ ступенямъ набережной, ведущимъ въ ворота, сохранившіяся и теперь, но главныя ворота все-таки были всегда съ Невскаго. Главный фасадъ съ выступами и красивымъ крытымъ подъѣздомъ находится во дворѣ. При Императорѣ Александрѣ II повелѣно именовать Аничковскій дворецъ, въ священную память Императора Николая I, «Собственнымъ Его Величества Николаевскимъ Дворцомъ». Въ царствованіе Александра II перестроенъ главный подъѣздъ по рисункамъ проф. Рахау, а въ 1886 г. заново передѣлано примыкающее ко дворцу помѣщеніе Кабинета Его Величества академикомъ Шильдкнехтомъ.

«Родовой дворецъ графовъ Строгоновыхъ, по словамъ историка архитектуры, безспорно, одно изъ самыхъ красивыхъ и характерныхъ зданій въ Петербургѣ. Среди частныхъ домовъ, построенныхъ графомъ Растрелли, это шедевръ. Особенно хорошъ фасадъ на Невскій, напоминающій своимъ гордымъ, величавымъ видомъ Вѣнскіе дворцы. Но нельзя сказать, чтобы Растрелли въ этомъ фасадѣ очень придерживался Виньолы и Витрувія. Особенно утрированы пропорціи. Колонны, въ разрѣзъ со всѣми ордерами, вытянуты почти до безобразія, окна второго этажа слишкомъ тѣсно поставлены и слишкомъ велики по отношенію къ нижнему этажу, всѣ детали имѣютъ что-то вычурное, даже слишкомъ вычурное. Строгановскій домъ имѣетъ свою физіономію, и эта физіономія чуть-чуть корчитъ гримасу. Однако, какъ разъ это и придаетъ ему совершенно своеобразную прелесть, что-то сановитое, аристократическое, изысканное. Въ былое время не мало прелести придавала дому изгородь изъ тумбъ, соединенныхъ цѣпями, шедшая вдоль тротуара по обоимъ фасадамъ. Двѣ изъ этихъ тумбъ, украшенныя львиными головами, сохранились донынѣ и стоятъ въ подворотнѣ дворца».

Дворецъ ранѣе былъ окрашенъ въ желтовато-сѣрый цвѣтъ дикаго камня, а выступающія части — въ бѣлый. Болѣе 50-ти лѣтъ, какъ онъ красится въ темно-красный колеръ. Дворецъ выстроенъ въ 1752—54 гг.

Домъ графа Воронцова, нынѣ Пажескій корпусъ, построенъ Растрелли въ 50-хъ годахъ 18-го вѣка. Въ немъ находятся двѣ церкви, одна изъ которыхъ католическая—

св. Іоанна Іерусалимскаго (Мальтійскаго). Обѣ церкви устроены Павломъ I (въ 1794 — 1800 годахъ), бывшимъ тогда великимъ магистромъ Мальтійскаго ордена. Плафоны церквей украшены мальтійскими крестами.

Домъ графовъ Бобринскихъ, нынѣ Воспитательный домъ, въ значительной мѣрѣ перестроенъ и передѣланъ для нуждъ новаго помѣщенія, но, въ главномъ, все еще сохраняетъ своеобразныя черты растрелліевскихъ архитектуръ.

Церковь Владимірской Божіей Матери одна изъ оригинальнѣйшихъ церковныхъ построекъ въ Петербургѣ, въ которой Растрелли красиво соединилъ католическій стиль съ православнымъ.

Наконецъ, Смольный монастырь—вдохновеннѣйшее созданіе «великолѣпнаго» Бартоломео. Къ сожалѣнію, оно было имъ не окончено, готовое вчернѣ еще въ 1755 году и затѣмъ простоявшее недодѣланнымъ до 30-ыхъ годовъ 19-го столѣтія, было достроено архитекторомъ В. П. Стасовымъ, при чемъ въ отдѣлкѣ зданія допущены значительныя измѣненія отъ первоначальнаго проекта. Но и въ теперешнемъ видѣ, Смольный — одно изъ красивѣйшихъ зданій столицы. Тотъ же В. П. Стасовъ передѣлалъ основанный при Елизаветѣ въ пятидесятыхъ годахъ Соборъ Спаса-Преображенія, которому придаетъ особенную характерность высокая ограда, сдѣланная изъ пушекъ. Въ слѣдующихъ выпускахъ, посвященныхъ Александровскому Петербургу, мы дадимъ нѣсколько снимковъ деталей этого собора, одного изъ лучшихъ созданій Стасова.

4.

Къ до-екатерининскому Петербургу относится также одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ храмовъ столицы—Соборъ Николы Морского, архитектора Саввы Ивановича Чевакинскаго (родился въ 1713 г., когда и гдѣ умеръ—неизвѣстно), ученика и помощника Растрелли.

С. Чевакинскій, можно сказать, единственный русскій архитекторъ за всю первую половину 18-го вѣка, проявилъ блестящее и оригинальное дарованіе, несмотря на явную зависимость отъ своего учителя. Къ сожалѣнію, другія его постройки,—церковь св. Захаріи, Исаакія, д. Миниха — или не сохранились, или остались въ однихъ проектахъ.

Соборъ Николы Морского строился въ 1752—60 годахъ.

5.

Въ первомъ выпускѣ мы помѣщаемъ воздвигнутый при Павлѣ передъ Михайловскимъ замкомъ монументъ Петру

Великому работы графа Растрелли-Старшаго (время его рожденія и смерти неизвѣстно).

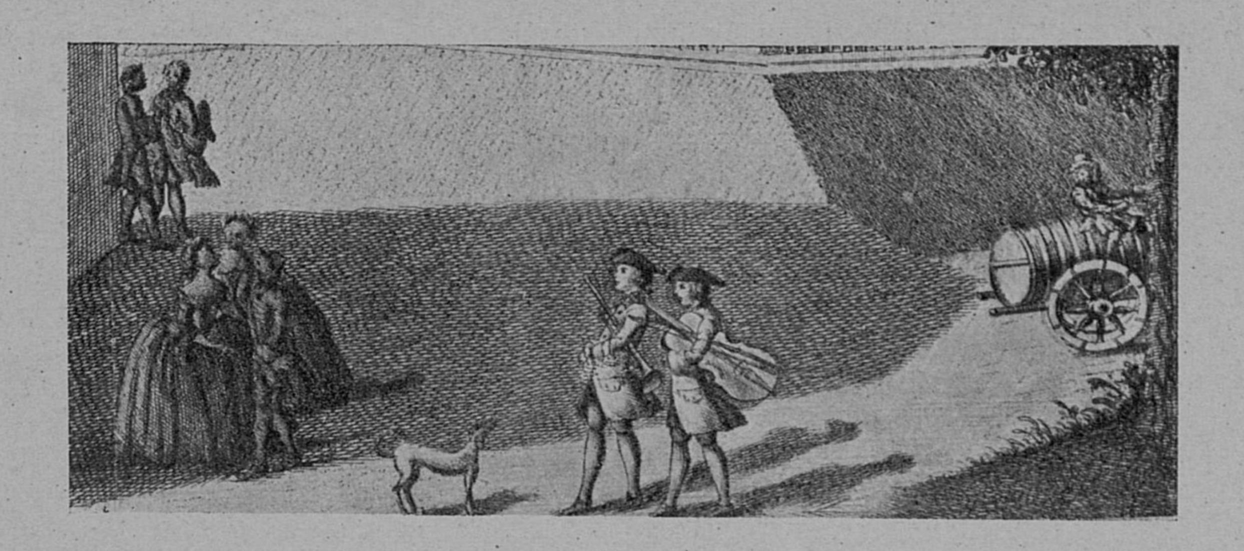
Памятникъ былъ исполненъ еще въ 1743 году по заказу императрицы Анны Іоанновны, которая намѣревалась поставить его на Васильевскомъ островѣ. Но Елизавета Петровна не сочла его достойнымъ украшать сѣверную столицу, и памятникъ, совсѣмъ готовый, пролежалъ въ деревянномъ сараѣ на берегу Невы въ полномъ забвеніи около шестидесяти лѣтъ, пока на него не обратилъ вниманія Павелъ I. Императоръ извлекъ его на свѣтъ Божій и поставилъ въ 1800 году передъ вновь отстроеннымъ любимымъ своимъ дворцомъ съ лаконической надписью: «Прадѣду Правнукъ».

Памятникъ этотъ, изображающій Петра въ римскомъ одѣяніи съ вѣнкомъ на головѣ, является характернѣйшимъ произведеніемъ своей эпохи,—такъ называемой, ложно-классической. Но онъ сохраняетъ въ себѣ и неумирающія черты истиннаго искусства, суроваго и строгаго, и въ этомъ отношеніи, уступая «Мѣдному Всаднику» Фальконета, далеко превосходитъ всѣ новѣйшие монументы Петру Великому.

Этимъ мы ограничиваемъ воспроизведеніе до-екатерининскаго внѣшняго Петербурга.

Н. Русовъ.

Списокъ фото-тинто-гравюръ,

помѣщенныхъ въ первомъ выпускѣ.

Листы.

1. Петръ Великій. Съ маслянаго портрета, находящагося въ Морскомъ Музеѣ въ С.-Петербургѣ.

2. «Петръ Великій, Отецъ Отечества», гравюра А. Зубова.

3. Фальконетъ.—Памятникъ Петру Великому. 1782 годъ.

4. «Адмиралитеиство», гравюра Алексѣя Зубова.

5. «Зимней дворецъ» и «Ст. Катеринъ гофъ», грав. А. Зубова.

6. «Торжественный Въ водъ въ Санктъ-Пітербурхъ взятыхъ Швецкихъ фрегатовъ», гравюра Алексѣя Зубова. 1727 г.

7. «Проспектъ стараго зимняго дворца», съ рисунка М. И. Махаева, грав. Ефимъ Виноградовъ. «Проспектъ по Фонтанкѣ», съ рисунка М. И. Махаева, грав. Григорія Качалова.

8. «Проспектъ государственныхъ коллегій», съ рисунка М. И. Махаева, грав. Екимъ Внуковъ. «Проспектъ адмиралтейства», съ рисунка М. И. Махаева, грав. Григорія Качалова.

9 и 10. «Проспектъ Въ верхъ по Невѣ рѣкѣ къ Востоку между галерною верфью и 13 линіею Васильевскаго острова», съ рисунка и грав. М. И. Махаева. «Проспектъ Въ верхъ по Невѣ рѣкѣ отъ Невскаго моста между Исакіевскою церковью и Корпусомъ Кадетскимъ», съ рисунка и грав. М. И. Махаева.

11. «Проспектъ новопостроенныхъ палатъ», съ рисунка М. И. Махаева, грав. Яковъ Васильевъ. «Проспектъ невской перспективной дороги», съ рисунка М. И. Махаева, грав. Григорія Качалова.

12. «Проспектъ биржи и гостиннаго двора», съ рисунка М. И. Махаева, грав. Иванъ Еляковъ. Домикъ Петра Великаго, на Петерб. сторонѣ. Рис. П. Свиньина, грав. С. Галактіонова. 1817 г.

13. Видъ лѣтняго Дворца, съ рисунка М. И. Махаева, грав. Екима Внукова.

14 и 15 «Проспектъ Въ низъ по Невѣ рѣкѣ между Зимнимъ Ея И. В. домомъ и Академіею Наукъ». Рис. Махаева, гравюра Г. Качалова.

16. Видъ на Петропавловскую крѣпость. Рис. П. Свиньина, грав. С. Галактіонова. 1818 г.

17. Д. Трезини. Зданіе Государственныхъ Коллегій.

18. Д. Трезини. Палаты кн. А. Д. Меншикова.

19. Д. Трезини. Старый Гостиный Дворъ.

20. Д. Трезини. Старый Екатерингофъ.

21. Д. Трезини. Лѣтній дворецъ.

22. Д. Трезини. Домъ «маршалка бывшаго князя Меншикова».

23. Памятникъ на Охтенскомъ кладбищѣ 1758 г.—Д. Трезини. Церковь Трехъ Святителей при Андреевскомъ Соборѣ 1740 г.

24. Троицкій соборъ. Церковь Св. Сампсонія.

25. Графъ Растрелли-Младшій. Церковь Успенія на Сѣнной.—С. Чевакинскій. Колокольня Собора Николы Морского.

26. С. Чевакинскій. Соборъ Николы Морского.

27. Графъ Растрелли-Старшій. Памятникъ Петру В. 1743 г.

28 и 29. Графъ Растрелли-Младшій. Часть Зимняго дворца со стороны Дворцовой площади.

30. Графъ Растрелли-Младшій. Зимній дворецъ со стороны набережной.

31. Графъ Растрелли-Младшій. Аничковъ дворецъ со стороны Невскаго проспекта.

32. К. Росси. Флигели Аничкова дворца.

33. В. Шильдкнехтъ. Кабинетъ Его Величества.

34. Графъ Растрелли-Младшій. Домъ графовъ Строгановыхъ.

35. Графъ Растрелли-Младшій. Фасадъ дома гр. Строгановыхъ.

36. Графъ Растрелли-Младшій. Домъ графа Воронцова.

37. Графъ Растрелли-Младшій. Домъ графовъ Бобринскихъ.

38. Гр. Растрелли-Младшій. Фасадъ и ворота гр. Бобринскихъ.

39. Галлереи: Государственныхъ Коллегій, нынѣ Университета и Новаго Гостинаго Двора.

40 и 41 Графъ Растрелли-Младшій и В. Стасовъ. Смольный монастырь. Общій видъ.

42. Тоже.—Рѣшетка и деталь Собора.

43. Тоже.—Лѣвая сторона.

44. Гр Растрелли-Мл. Церковь Владимірской Божіей Матери.

45 и 46 Гр. Растрелли-Мл. Соборъ въ Сергіевой пустыни.

47. Дворецъ Анны Іоанновны близъ Сергіевой пустыни.

48. В. Стасовъ. Соборъ Спаса-Преображенія.

49. Графъ Растрелли-Младшій. Домъ графовъ Шереметевыхъ.

50. Чернышевъ мостъ.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“.

„ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ. ОТЕЦЪ ОТЕЧЕСТВА“. ГРАВЮРА АЛЕКСѢЯ ЗУБОВА.

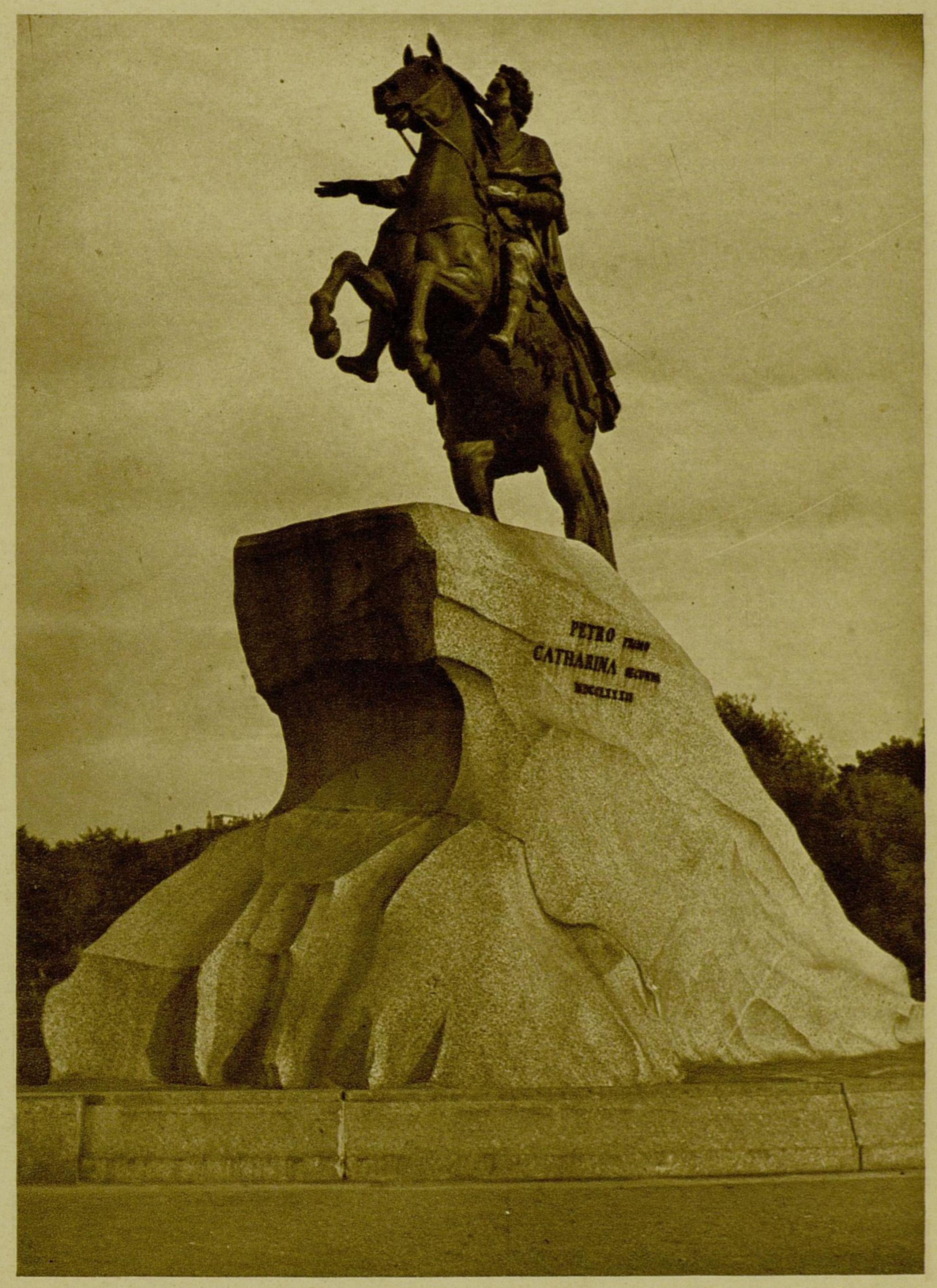

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“.

ФАЛЬКОНЕТЪ. ПАМЯТНИКЪ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ. 1782 ГОДЪ. ФОТ. Н. Г. МАТВѢЕВА.

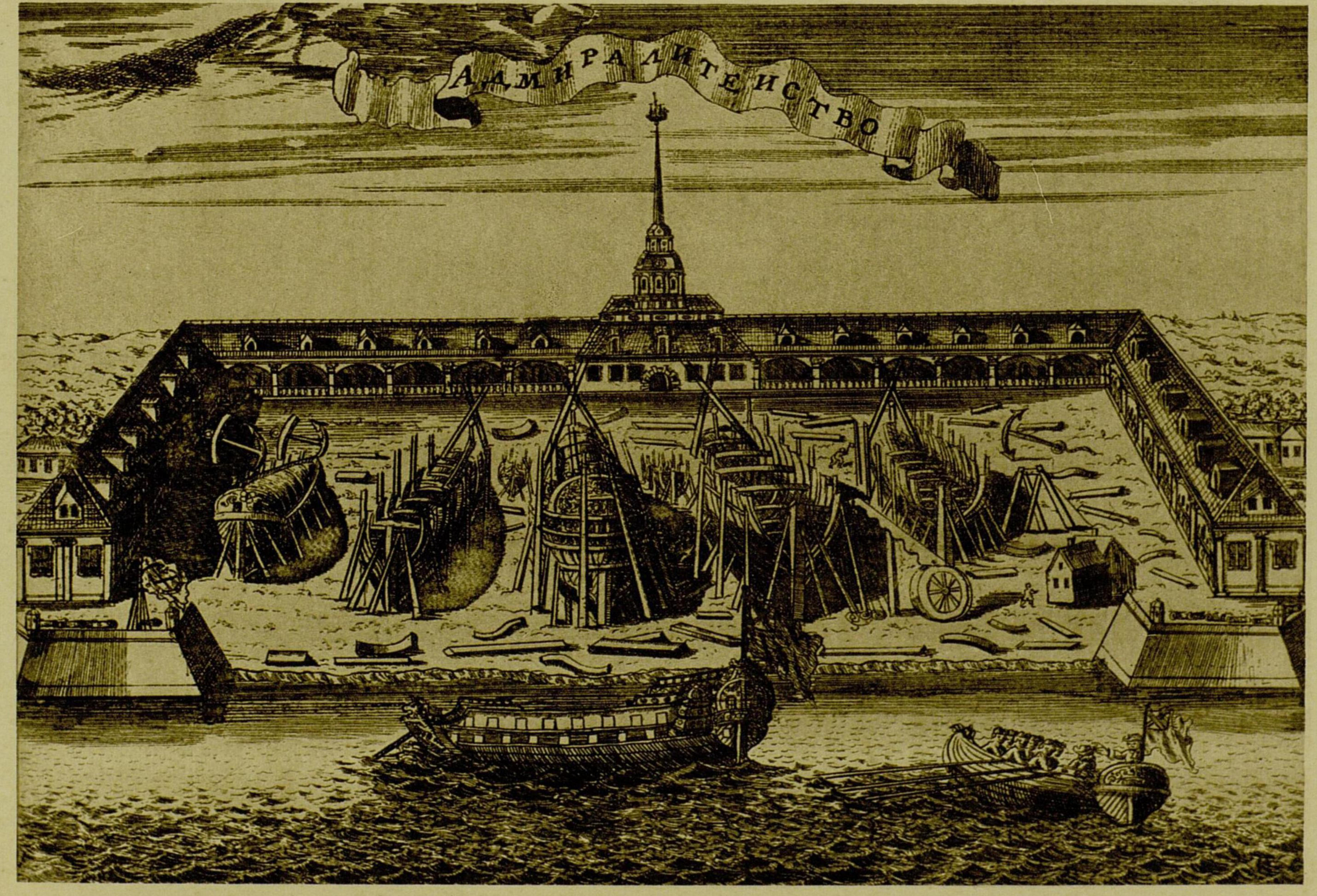

Фото-тинто Т-ва „Образованіе"

АДМИРАЛТЕЙСТВО. ГРАВЮРА АЛЕКСѢЯ ЗУБОВА.

Зимней Дворецъ

С. Катеринъ Гофъ

Фото-тинто Т-ва „Образованіе".

СЪ ГРАВЮРЪ АЛЕКСѢЯ ЗУБОВА.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЪ ВОДЪ ВЪ САНКТЪ-ПІТЕРБУРХЪ ВЗЯТЫХЪ ШВЕЦКИХЪ ФРЕГАТОВЪ. ГРАВЮРА АЛЕКСѢЯ ЗУБОВА. 1727 Г.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе".

ПРОСПЕКТЪ СТАРАГО ЗИМНЯГО ДВОРЦА СЪ КАНАЛОМЪ СОЕДИНЯЮЩИМЪ МОЙКУ СЪ НЕВОЮ. СЪ РИС. М. И. МАХАЕВА ГРАВИРОВАЛЪ ЕФИМЪ ВИНОГРАДОВЪ.

ПРОСПЕКТЪ ПО РѢКѢ ФОНТАНКѢ ОТЪ ГРОТА И ЗАПАСНАГО ДВОРЦА НА ПОЛДЕНЬ. СЪ РИС. М. И. МАХАЕВА ГРАВИРОВАЛЪ ГРИГОРІЙ КАЧАЛОВЪ.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе".

ПРОСПЕКТЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КОЛЛЕГІЙ СЪ ЧАСТЬЮ ГОСТИННАГО ДВОРА. СЪ РИС. М. И. МАХАЕВА ГРАВИР. ЕКИМЪ ВНУКОВЪ.

ПРОСПЕКТЪ АДМИРАЛТЕЙСТВА И ОКОЛО ЛЕЖАЩИХЪ СТРОЕНІЙ СЪ ЧАСТІЮ НЕВСКОЙ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ДОРОГИ. СЪ РИСУНКА М. И. МАХАЕВА ГРАВИРОВАЛЪ ГРИГОРІЙ КАЧАЛОВЪ.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“.

ПРОСПЕКТЪ ВЪ ВЕРХЪ ПО НЕВѢ РѢКѢ КЪ ВОСТОКУ МЕЖДУ ГАЛЕРНОЮ ВЕРФЬЮ И 13 ЛИНІЕЮ ВАСИЛЬЕВСКАГО ОСТРОВА.
ПРОСПЕКТЪ ВЪ НИЗЪ ПО НЕВѢ РѢКѢ ОТЪ НЕВСКАГО МОСТА МЕЖДУ ИСАКІЕВСКОЮ ЦЕРКОВІЮ И КАДЕТСКИМЪ КОРПУСОМЪ. СЪ РИСУНКА И ГРАВ. М. И. МАХАЕВА.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе".

ПРОСПЕКТЪ НОВОПОСТРОЕННЫХЪ ПАЛАТЪ ПРОТИВЪ АНИЧКОВСКИХЪ ВОРОТЪ. СЪ РИС. МАХАЕВА, ГРАВ. Я. ВАСИЛЬЕВА.
ПРОСПЕКТЪ НЕВСКОЙ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ДОРОГИ. СЪ РИС. МАХАЕВА, ГРАВ. ГР. КАЧАЛОВА.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе".

ПРОСПЕКТЪ БИРЖИ И ГОСТИННАГО ДВОРА. РИС. МАХАЕВА, ГРАВ. ЕЛЯКОВА.
ДОМИКЪ ПЕТРА В. НА ПЕТЕРБУРГСКОЙ СТОРОНѢ. РИС. Б. СВИНЬИНА, ГРАВ. С. ГАЛАКТІОНОВА. 1817 Г.

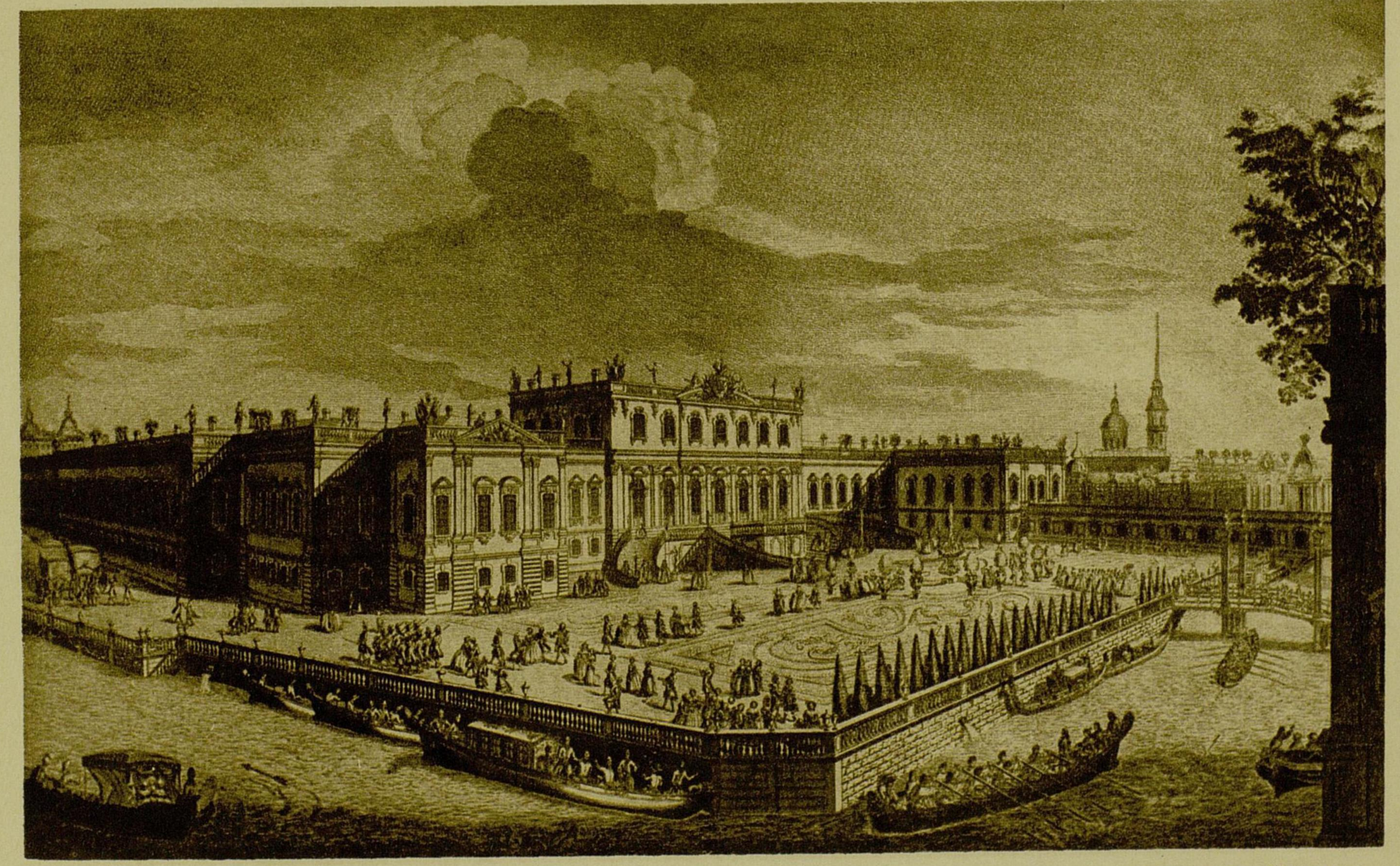

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“.

ВИДЪ ЛѢТНЯГО ДВОРЦА, ПОСТРОЕННАГО ГР. В. РАСТРЕЛЛИ. СЪ РИС. МАХАЕВА, ГРАВ. А. ГРЕКОВА.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“.

ПРОСПЕКТЪ ВЪ НИЗЪ ПО НЕВѢ РѢКѢ МЕЖДУ ЗИМНИМЪ Е. И. В. ДОМОМЪ И АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ. РИС. МАХАЕВА. ГРАВ. Г. КАЧАЛОВА.

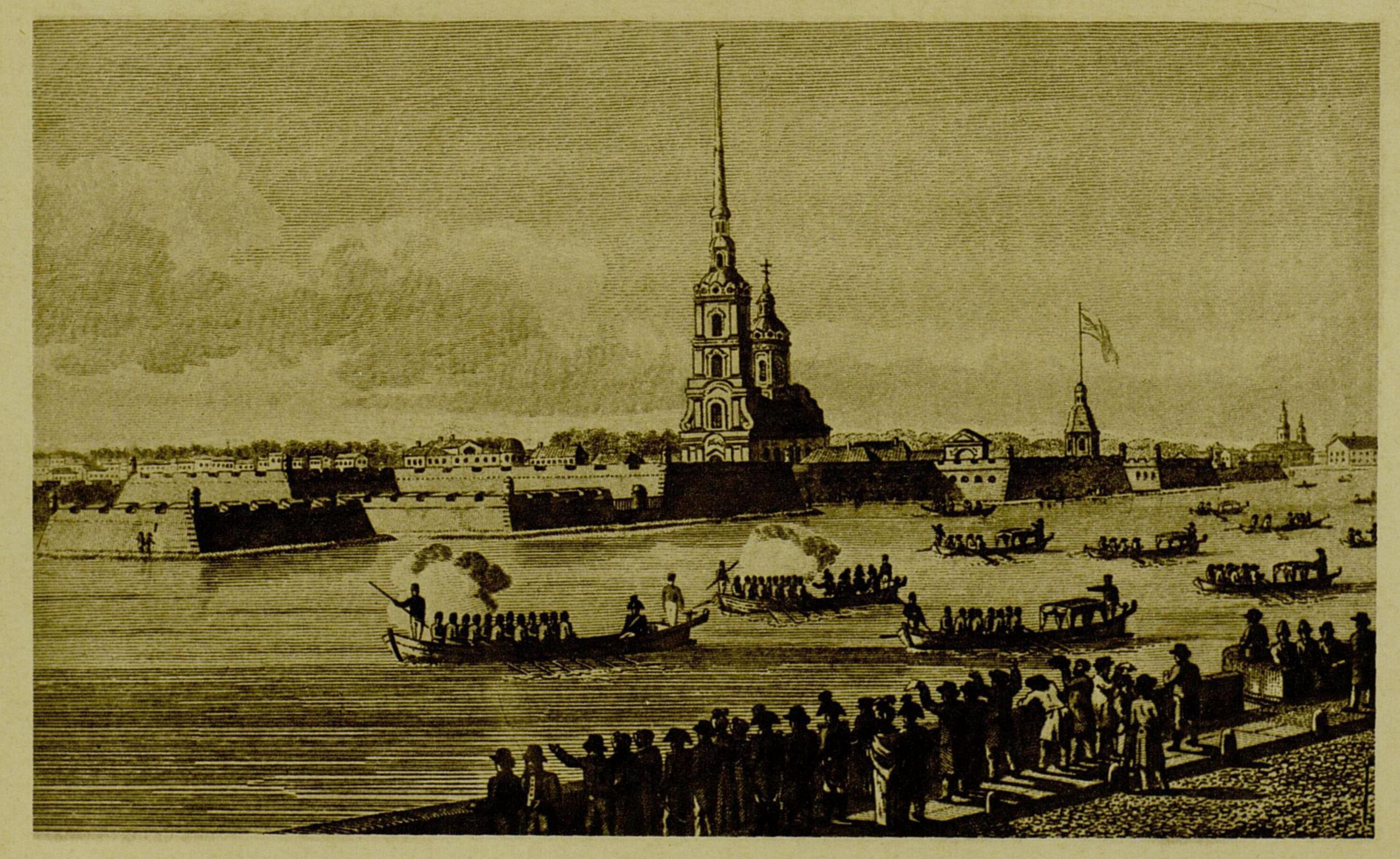

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“.

ВИДЪ НА ПЕТРОПАВЛОВСКУЮ КРѢПОСТЬ. РИС. Б. СВИНЬИНА, ГРАВ. С. ГАЛАКТІОНОВА. 1818 Г.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе".

ДОМЕНИКО ТРЕЗИНИ. ЗДАНІЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КОЛЛЕГІЙ НЫНѢ УНИВЕРСИТЕТЪ. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ".

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“.

ДОМЕНИКО ТРЕЗИНИ. ПАЛАТА КН. А. Д. МЕНШИКОВА. НЫНѢ ПЕРВЫЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“.

ДОМЕНИКО ТРЕЗИНИ. СТАРЫЙ ГОСТИННЫЙ ДВОРЪ НА ВАСИЛЬЕВСКОМЪ ОСТРОВѢ. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“.

ДОМЕНИКО ТРЕЗИНИ. СТАРЫЙ ЕКАТЕРИНГОФЪ. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“.

ДОМЕНИКО ТРЕЗИНИ. ЛѢТНІЙ ДВОРЕЦЪ СО СТОРОНЫ ФОНТАНКИ. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“.

Д. ТРЕЗИНИ. ДОМЪ „МАРШАЛКА БЫВШАГО КН. МЕНШИКОВА“. ОКОЛО СРЕДИНЫ 18 ВѢКА. НЫНѢ ЗДАНІЕ „АРХИВА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ“. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“.

ДЖУЗЕППЕ ТРЕЗИНИ. ЦЕРКОВЬ ТРЕХЪ СВЯТИТЕЛЕЙ ПРИ АНДРЕЕВСКОМЪ СОБОРѢ 1740 Г.

ПАМЯТНИКЪ ВЪ ВИДѢ ЛАДЬИ 1758 Г. НА ОХТЕНСКОМЪ КЛАДБИЩѢ. ФОТОГ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“.

ТРОИЦКІЙ СОБОРЪ. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ".

Фото-тинто Т-ва „Образованіе".

ЦЕРКОВЬ САМСОНІЯ.

Гр. Растрелли-Младшій. Церковь Успенія на Сѣнной. Фот. Т-ва „Образованіе“.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“

С. Чевакинскій. Колокольня собора Николы Морского. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе"

С. ЧЕВАКИНСКІЙ. СОБОРЪ НИКОЛЫ-МОРСКОГО (НИКОЛО-БОГОЯВЛЕНСКІЙ). ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ".

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“.

ГР. РАСТРЕЛЛИ-СТАРШІЙ. ПАМЯТНИКЪ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ 1743 Г. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“.

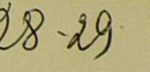

Фото-тинто Т-ва „Образованіе".

ГР. РАСТРЕЛЛИ-МЛАДШІЙ. ЧАСТЬ ЗИМНЯГО ДВОРЦА СО СТОРОНЫ ДВОРЦОВОЙ ПЛОЩАДИ. СЪ ЛѢВОЙ СТОРОНЫ АЛЕКСАНДРОВСКАЯ КОЛОНА И ЗА НЕЙ АДМИРАЛТЕЙСТВО.
СЪ ФОТ. Н. Г. МАТВѢЕВА.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“.

ГР. РАСТРЕЛЛИ-МЛАДШІЙ. ЗИМНІЙ ДВОРЕЦЪ СО СТОРОНЫ НАБЕРЕЖНОЙ. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“.

ГР. РАСТРЕЛЛИ-МЛАДШІЙ. АНИЧКОВЪ ДВОРЕЦЪ СО СТОРОНЫ НЕВСКАГО ПРОСПЕКТА. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе".

К. РОССИ. ФЛИГЕЛЯ АНИЧКОВА ДВОРЦА. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ".

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“.

В. ШИЛЬДКНЕХТЪ. КАБИНЕТЪ Е. И. В. ПРИ АНИЧКОВОМЪ ДВОРЦѢ. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“.

ГР. РАСТРЕЛЛИ—МЛАДШІЙ. ДОМЪ ГР. СТРОГАНОВЫХЪ. ВИДЪ СЪ УГЛА. ФОТОГ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе".

ГР. РАСТРЕЛЛИ-МЛАДШІЙ. ФАСАДЪ ДОМА ГР. СТРОГАНОВЫХЪ. ФОТ. Н. Г. МАТВѢЕВА.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“.

ГР. РАСТРЕЛЛИ-МЛАДШІЙ. ДОМЪ ГР. ВОРОНЦОВА, НЫНѢ ПАЖЕСКІЙ КОРПУСЪ. ФОТ. Т-ВА „ОБАЗОВАНІЕ“.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе"

ГР. РАСТРЕЛЛИ-МЛАДШІЙ. ФАСАДЪ И ВОРОТА ДОМА ГР. БОБРИНСКИХЪ, НЫНѢ ЗДАНІЕ ВОСПИТАТЕЛЬНАГО ДОМА. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ".

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“

ГР. РАСТРЕЛЛИ-МЛАДШІЙ. ФАСАДЪ И ВОРОТА ДОМА ГР. БОБРИНСКИХЪ, НЫНѢ ЗДАНІЕ ВОСПИТАТЕЛЬНАГО ДОМА. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“.

ГАЛЛЕРЕИ ГОСТИННАГО ДВОРА И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КОЛЛЕГІЙ, НЫНѢ УНИВЕРСИТЕТА.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“

ГР. РАСТРЕЛЛИ-МЛАДШІЙ И В. СТАСОВЪ. СМОЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ. ОБЩІЙ ВИДЪ. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“.

Фото-тинто Т-ва „Образованiе“.

ГР. РАСТРЕЛЛИ-МЛАДШІЙ И В. СТАСОВЪ. СМОЛЬНЫЙ. РѢШЕТКА И ДЕТАЛЬ СОБОРА. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе".

ГР. РАСТРЕЛЛИ-МЛАДШІЙ И В. СТАСОВЪ. СМОЛЬНЫЙ. ЛѢВАЯ СТОРОНА. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ".

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“.

ГР. РАСТРЕЛЛИ-МЛАДШІЙ. ЦЕРКОВЬ ВЛАДИМІРСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“.

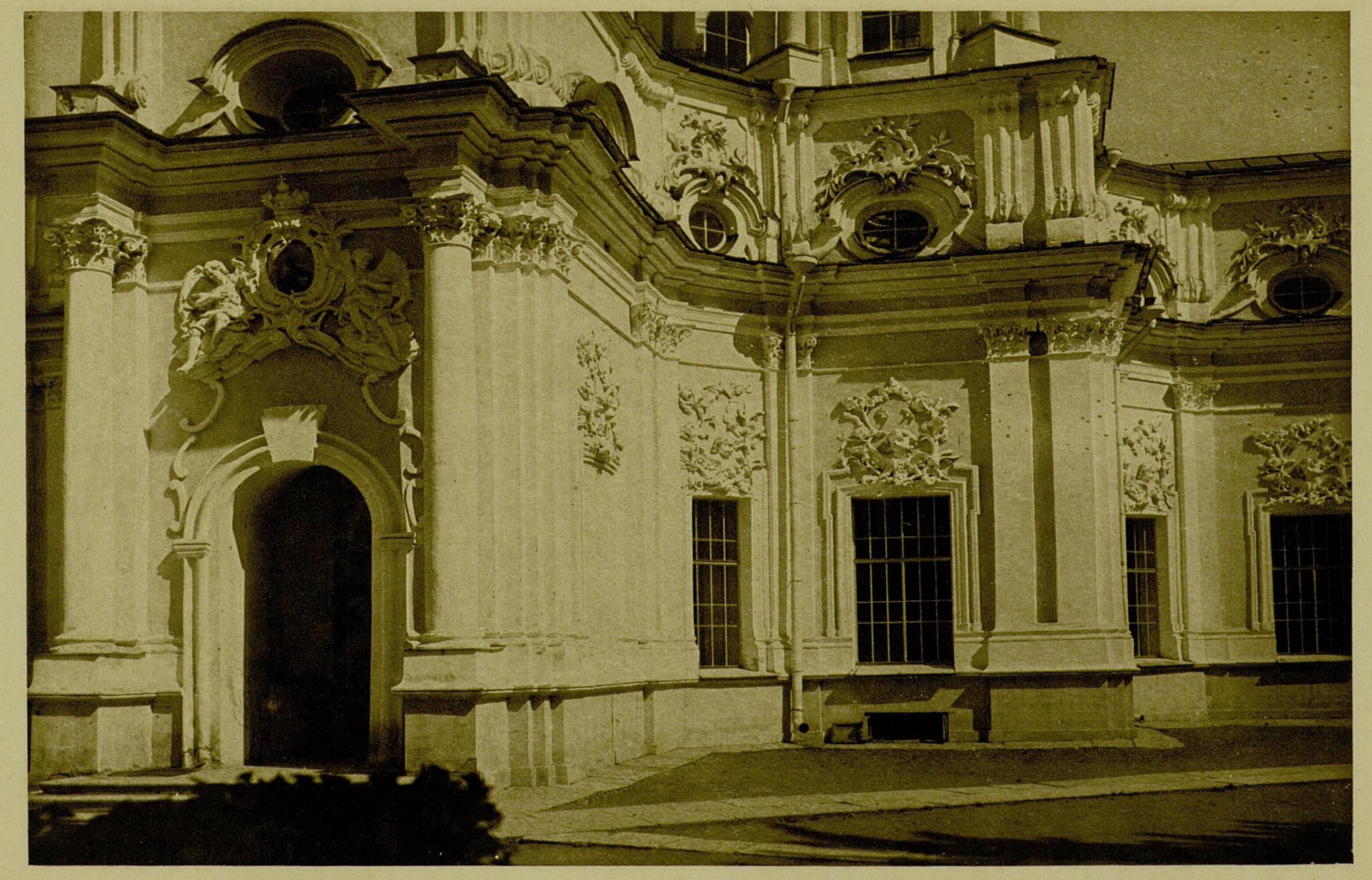

Фото-тинто Т-ва „Образованіе".

ГР. РАСТРЕЛЛИ-МЛАДШІЙ. СОБОРЪ ВЪ СЕРГІЕВОЙ ПУСТЫНИ. ДЕТАЛЬ. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ".

Фото-тинто Т-ва „Образованіе".

ГР. РАСТРЕЛЛИ-МЛАДШІЙ. СОБОРЪ ВЪ СЕРГІЕВОЙ ПУСТЫНИ. ДЕТАЛЬ. ФОТ. Т-ВА „ОБАЗОВАНІЕ".

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“.

ДВОРЕЦЪ АННЫ ІОАННОВНЫ БЛИЗЪ СЕРГІЕВОЙ ПУСТЫНИ. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“.

Фото-тинто Т-ва „Образованіе"

В. СТАСОВЪ. СОБОРЪ СПАСА-ПРЕОБРАЖЕНІЯ. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ".

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“.

ГР. РАСТРЕЛЛИ-МЛАДШІЙ. ДОМЪ ГР. ШЕРЕМЕТЕВА, НА ФОНТАНКѢ. РѢШЕТКА КОРСИНИ. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“

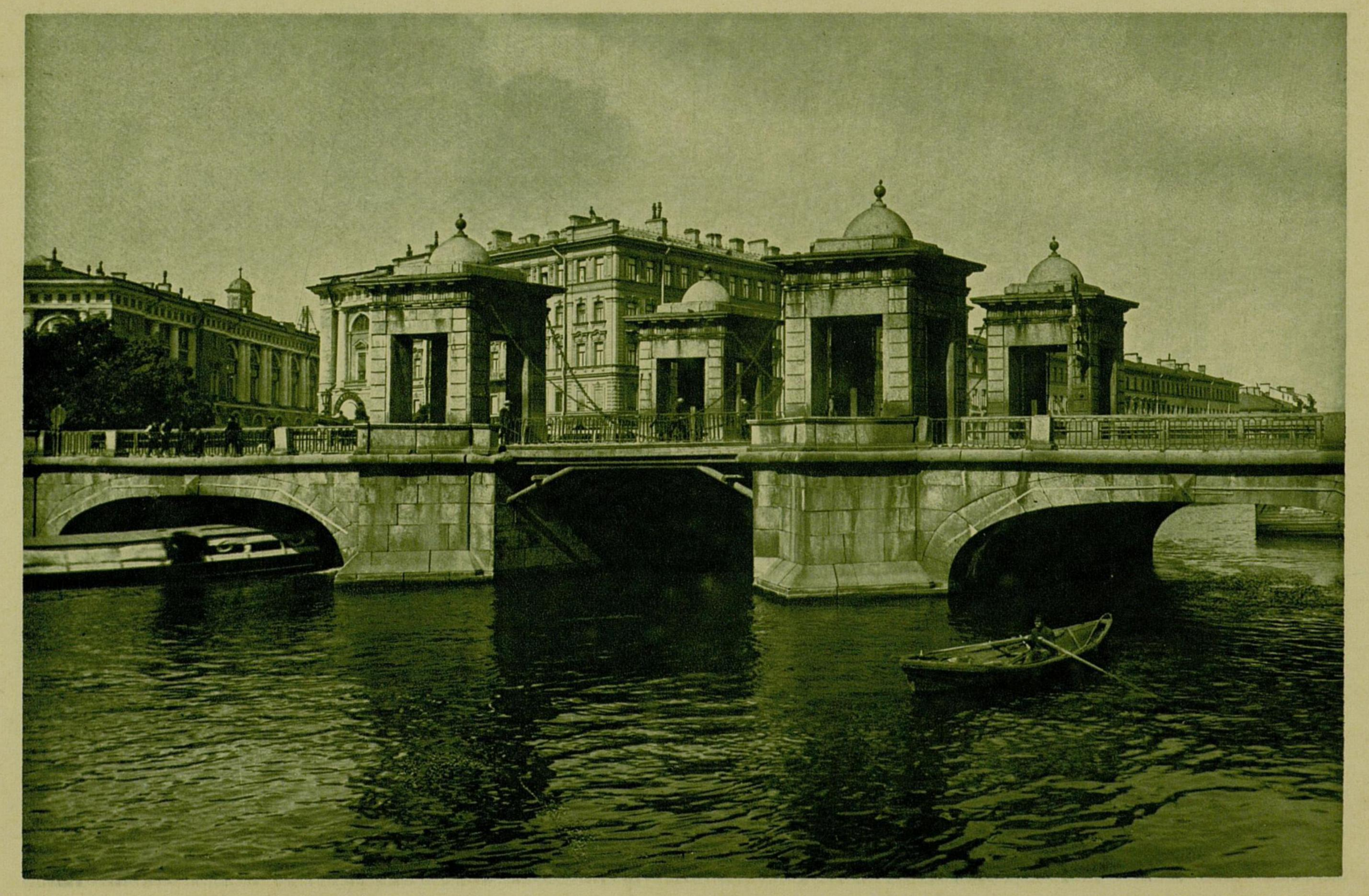

Фото-тинто Т-ва „Образованіе“.

ЧЕРНЫШЕВЪ МОСТЪ ЧЕРЕЗЪ ФОНТАНКУ 1770 Г. ФОТ. Т-ВА „ОБРАЗОВАНІЕ“.